

Способность Чжу Юаньлуна называлась "Тело Тиран-Дракона". Она даровала ему невероятную физическую силу. Он мог поглощать четыре стихии — ветер, гром, воду и огонь, восстанавливая свои раны и делая себя неуязвимым к их воздействию. Однако восстановление имело свои ограничения. Превышение предела грозило сокращением срока жизни. Раньше пламя не могло его обжечь, но, после превышения предела, иммунитет к огню исчез, и с каждым выздоровлением он терял часть своей жизни. Глядя на обугленную кожу Юаньлуна, было ясно - он перешёл черту.— Вермиллионовая Лодья!!!— проревел Юаньлун, понимая, что не может вырваться из-под контроля ритуала. Вся его ненависть превратилась в яростный крик. Внезапно в ушах раздался пронзительный зловещий смех: — Хе-хе-хе! — Этот странный звук мгновенно успокоил Юаньлуна, и он невольно вспомнил монетку, которую дал ему перед отъездом кузен. Кузена звали Чжу Цзюань. Ему было всего шесть лет, и он любил говорить о чудесах. Прощаясь, он подарил Юаньлуну монетку, приговаривая, что она принесёт ему удачи.— Монетка! — Юаньлунг стиснул зубы и медленно потрогал грудь. Действительно, в его груди застряла монета. Одежда давно сгорела, монета, по идее, должна была лежать в кармане, но, необъяснимым образом, оказалась у него на груди, плотно вдавленная в плоть. Это явно не была простая монетка.— Неужели... это монета клоуна? — У Юаньлуна полностью отнялся ощущение осязания, но, проводя пальцами по выпуклостям на лицевой стороне монеты, он снова увидел перед собой странную улыбку. Он помнил, что когда Цзюань подарил ему эту монетку, на ней был обычный рисунок, совсем не похожий на улыбку, которую он видел сейчас.— Цзюань, если я выживу... аaaa! — Юаньлун попытался вытащить монетку, но, она крепко застряла в плоти, и он не мог ее извлечь. В этот миг с монеты, как бы из самого пламени, исходила зловещая аура, а в ушах раздавался ужасный смех клоуна. ...В одном из помещений резиденции Чжу сидел высокий, стройный мальчик, едва достигающий метра роста, и ел виноград. В руках он держал комикс, затаив дыхание, просматривал его. На странице комикса была изображена Чжу Хунфан, кричащая в ярости, а рядом — её мечтательный взгляд, направленный на "Птицу Огня".— Цзюань, ты сделал то, что тебя попросил дядя? — с лестью спросил Чжу Цэмин, заходя в комнату. Цзюань закрыл комикс, взял гроздь винограда и бросил ее в рот, спокойно ответив: — Почти пора. Тот, кого ты хотел убить... Чжан Пинпин скоро умрет.— Это Чжан Пин, не перепутай, — исправил его Цэмин. Цзюань ответил с нетерпением: — Я знаю, дядя, ты обещал мне образец "Человека Океана" после убийства Чжан Пинпина, не нарушай свое слово.— Конечно, я уже получил "Человека Океана", и скоро сделаю из него образец и отправлю тебе, но при условии... — с ухмылкой сказал Цэмин. Цзюань открыл комикс и сказал с гордостью: — Чжан Пинпин умрет не позже двенадцати часов ночи!— Это же "Краснорукий Дракон"? — Цэмин кинул взгляд на кричащего злодея на странице комикса и с удивлением произнес. Цзюань кивнул и сказал: — Да, брата Юаньлуна подставила сестра Хунфан. Теперь он, боюсь, станет пищей для "Солнечной Птицы", поэтому я добрым делом помогаю брату Юаньлуну. Если он успеет убить Чжан Пинпина до десяти часов вечера, я спасу ему жизнь. Если нет... то бесполезно... просто умрет.— Почему в десять? — любопытно спросил Цэмин. Цзюань с практичным выражением лица сказал: — Потому что мама говорила, что только рано ложась спать, можно быстро расти. Я ложусь спать после десяти.— ...Цэмин немного опешил. Он не мог опровергнуть этот ответ. Он неловко улыбнулся и сказал — Хорошо, надеюсь, Чжу Юаньлун успеет убить Чжан Пинпина до десяти часов. Ну чтож... пойду посмотрю, как дела у "Человека Океана". Сказав это, он быстро повернулся и вышел из комнаты. Он вышел из двери и вздохнул с облегчением, но, как только подумал о возвращении в резиденцию города, ему снова стало не по себе. В ту ночь он видел, как принца Юэ захватил "Погружающийся". После овладения им принц Юэ словно потерял рассудок. Если бы можно было избежать этого, он действительно не хотел возвращаться в резиденцию города и не хотел видеть принца Юэ.— Лишь бы убить Чжан Пинпина, я смогу подать ходатайство старейшинам о переводе из резиденции города и передать свою работу кому-нибудь еще.— Он немного сжал кулаки и прошептал про себя. После нескольких провалов, особенно с Чэнь Цзюньтингом, который разочаровался в нем,

его репутация сильно пострадала. Старейшины были очень недовольны им, поэтому ему нужно было продемонстрировать свои заслуги, иначе старейшины определенно отклонят его просьбу о переводе. Изначально он надеялся взять на себя поиск Чэнь Цзюньтина и исправить свои ошибки, но эту задачу отнял у него конкурент Чжу Цзэчэн. К счастью, Чжу Юаньлун, посланный Чжу Цзэчэном, сейчас стал пешкой Цзюня в охоте на Чжан Пинпина. — Лишь бы не произошло никаких инцидентов, лишь бы не произошло никаких инцидентов. Цэмин молил про себя, и потом медленно пошел в другой конец коридора..... Небо затянулось тучами, и внезапно начался мелкий дождь. Юаньлун стонал от боли, а улыбка клоуна на монете на груди становилась все ярче и ярче, все более зловещей. Он понимал, что достигает своего предела. Бах! Молния ударила в монетку. Она вспыхнула ярким светом. Серебряный свет быстро окутал тело Юаньлуна, а затем распространился на скелет божественной птицы. Скелет мгновенно начал обрастать плотью и кровью, густая сеть кровеносных сосудов соединила кости нервной системой, мышцы быстро росли вдоль костей. — Чжу Хунфан, Чжу Цзюнь!!! Юаньлун наконец проревел в отчаянии, и в следующий миг его тело окуталось плотью и кровью божественной птицы. Он и птица слились воедино, но в месте слияния немного выступала морда клоуна, словно человеческое лицо выросло на груди божественной птицы. Бах! Божественная птица упала на землю, пламя превратилось в мягкие перья. Она подняла голову и издала пронзительный крик, а затем медленно взглянула на лес, укутанный дождем. — Мой ребенок, ты наконец-то воскрес! Чжу Хунфан шла по дождю с группой гордых детей. Она глядела на величественную фигуру божественной птицы и не могла удержаться от дикого смеха. В этот момент ее выражение лица было немного сумасшедшим, а глаза действительно казались смотрящими на ее собственного ребенка, потому что эта капля крови была обменена на ее троих детей. Возрожденная "Птица Огня", по существу, не ее ребенок? — Ребенок, я твоя мать! Хунфан ласково смотрела на божественную птицу и нежно обратилась к ней.